

**Джон Локвуд
Киплинг**

**Животный мир
Индии
и человек**

6+

Джон Локвуд Киплинг

Животный мир

Индии и человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48615128

SelfPub; 2019

Аннотация

Внимание читателей предлагается впервые публикуемый на русском языке труд Джона Локвуда Киплинга, отца всемирно известного писателя Редьярда Киплинга, «Животный мир Индии и человек» – собрание рассказов, маленьких историй и просто анекдотов о диких и домашних животных Индии и их взаимоотношениях с людьми. Книга содержит около ста великолепных иллюстраций, выполненных, в основном, автором, замечательным художником – графиком.

Содержание

Предисловие переводчика	7
Глава 1. Вступление	12
Глава 2. О птицах	36
Конец ознакомительного фрагмента.	78

JOHN LOCKWOOD KIPLING

BEAST AND MAN IN INDIA

**A Popular Sketch of Indian Animals
in Their Relations with the People**

**Популярные заметки о животных Индии
и их взаимоотношениях с людьми,**

написанные Джоном Локвудом Киплингом

с иллюстрациями.

*«Я думаю, что я смог бы превратиться в зверя и
жить с животными, они такие безмятежные и
самодостаточные*

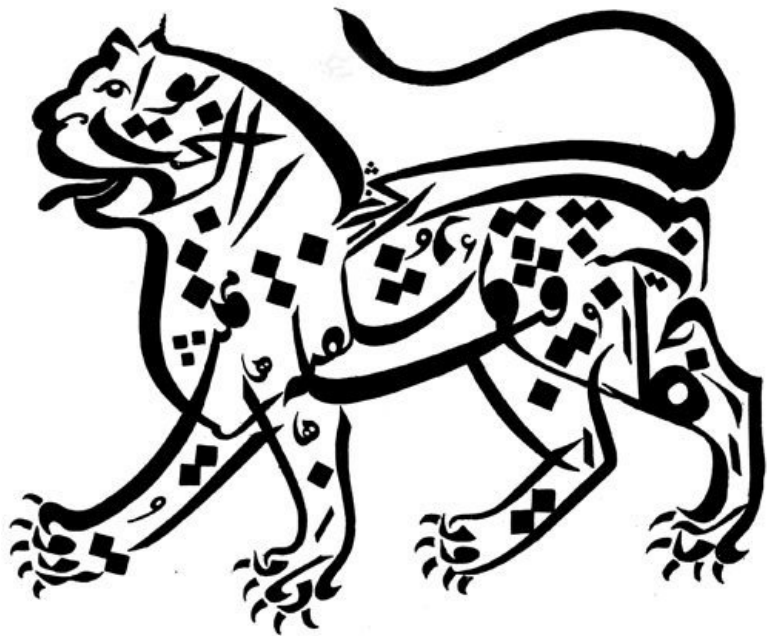
*Я стою и смотрю на них долго – долго.
Они не страдают и не ноют, их не заботят
условия их существования,
Они не просыпаются посреди ночи с плачем о
совершённых грехах,
Они не донимают меня своей болтовнёй о долге
перед Богом,
Ни один из них не испытывает
неудовлетворённости жизнью, ни один из них не
подвержен мании стяжательства».*

Уолт Уитмен.

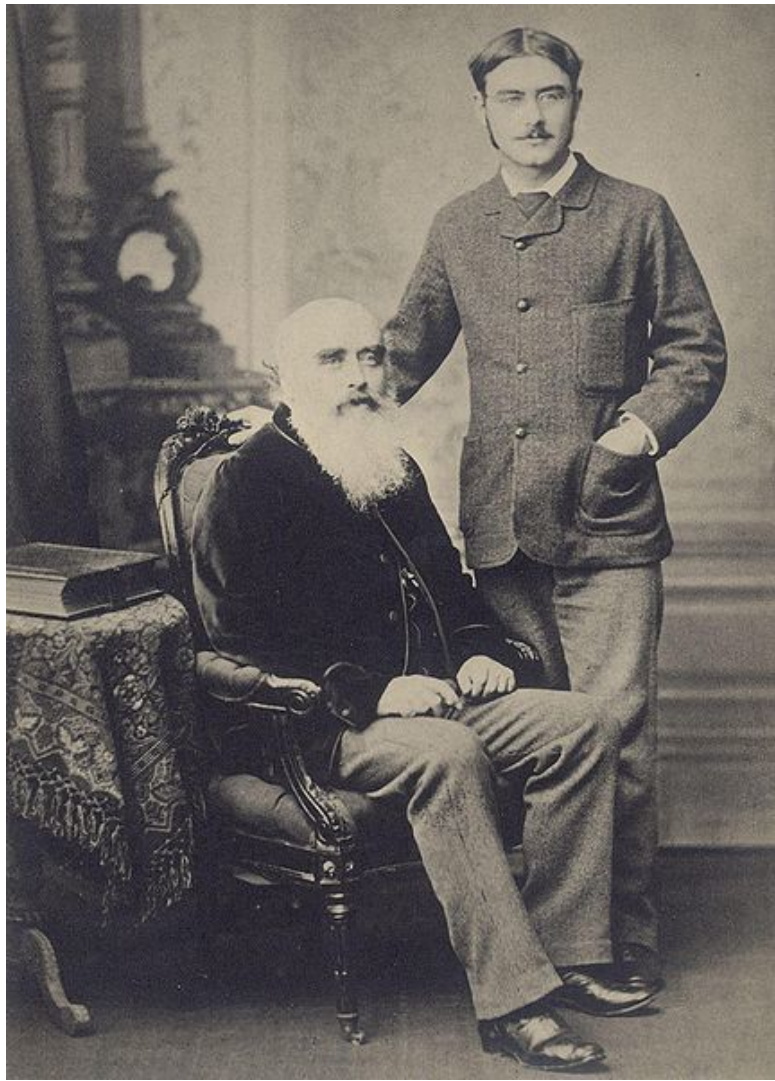
ТРЁМ ДРУГИМ...¹

---

¹ Загадочное посвящение автора. Возможно, Джон Локвуд Киплинг посвятил эту книгу трём остальным членам своей семьи: своей жене, сыну и дочери.

Предисловие переводчика

Джон Локвуд Киплинг и его сын Редьярд (ок. 1890 г.)

Вряд ли найдётся в России хоть один человек, незнакомый с творчеством Редьярда Киплинга. «Маугли», «Кошка, гулявшая сама по себе», «Рикки-Тикки-Тави» – названия, известные каждому. Но о том, что отец Киплинга, Джон Локвуд, был замечательным художником-графиком, скульптором, архитектором и литератором, по словам его сына, владевшим пером лучше, чем он сам, известно немногим.

Джон Локвуд Киплинг (1837–1911) родился в городке Пикеринг, в английском графстве Северный Йоркшир, в семье священника. Получил образование в методистской школе Вудхаус-Гроув, расположенной недалеко от Лидса. Уже в детстве увлёкся скульптурой и архитектурой. В 1863 году, во время пикника на озере Редьярд, познакомился с Алисой Макдональд, которая тоже была дочерью священника. В 1865 году они поженились и буквально в день свадьбы уехали в Бомбей, где в местной художественной школе Джон Локвуд Киплинг, по протекции родственников со стороны жены, получил место профессора архитектурной скульптуры. Впоследствии он стал директором этой школы. В том же 1865 году, 30 декабря, у пары родился первенец, будущий лауреат Нобелевской премии по литературе Редьярд, названный в честь озера, где впервые встретились его родители (впрочем, сам Редьярд Киплинг неоднократно опровер-

гал данную версию происхождения своего имени). В 1870–1872 годах Джон Локвуд Киплинг по заданию правительства Британской Индии совершил путешествие по Северо-Западной пограничной провинции Британской Индии, где сделал множество рисунков и зарисовок, ныне хранящихся в музее Виктории и Альберта в Лондоне. В 1875 году был назначен директором художественной школы в Лахоре, в индийской провинции Пенджаб (ныне Пакистан) и одновременно стал хранителем местного музея. В 1877 году был художником – оформителем при подготовке т. н. «Имперского дурбара» – торжественного собрания в Дели, проводившегося в честь королевы Виктории, на котором она была провозглашена императрицей Индии. В 1893 году Джон Локвуд Киплинг вышел в отставку и вернулся в Англию, где и умер в 1911 году.

Всю свою сознательную жизнь Джон Локвуд Киплинг, будучи высокоодарённым и многосторонне развитым художником, занимался различными видами искусства: резкой по дереву и металлу, лепкой, скульптурой и, конечно же, графикой. Его иллюстрации появлялись в различных изданиях, он иллюстрировал многие произведения своего сына Редьярда.

Он также занимался литературным трудом – до 1870 года был бомбейским корреспондентом издававшейся в Аллахабаде и распространявшейся по всей Индии газеты «Пионер». Его главным произведением на этом поприще и является предлагаемая книга, впервые переведённая на русский

язык. Помимо рассказов о животных Индии, в книге имеется около ста иллюстраций, подавляющее большинство которых нарисовано автором. Кроме того в книгу включены стихотворения Редьярда Киплинга, в том числе никогда раньше не переводившиеся на русский язык. Чтобы читателю было легче ориентироваться в географических названиях, в книгу также включена карта Британской Индии 1909 года (см. [Приложение 2](#)).

Глава 1. Вступление

Когда, 21 марта 1890 года, при содействии distinguished сэра Эндрю Скобла¹, Законодательный совет Индии принял закон (XI. от 1890 г.) о предотвращении жестокого обращения с животными, в Англии было выражено удивление, что подобный законопроект вообще должен быть необходим для людей, поступки которых с давних пор приводились как образец милосердия. Неявно подразумевалось, что жестокости, так же, как и пьянству, жителей Востока обучили грубые британцы. Тем, кто знает Индию не понаслышке, не нужно объяснять, что эти инсинуации необоснованы, поскольку оба вышеприведённых порока с незапамятных времен глубоко укоренились в жизни народов Востока, как, впрочем, и в жизни всех других народов на этой Земле. Общепринятое в Европе мнение об отношении людей Востока к животным выразил Уильям Лекки² в своей *Истории европейской морали от Августа до Карла Великого*. Исследование, в котором он рассматривает более гуманное обращение с животными как элемент общественной морали, содержит следующее заключение: «Мусульмане и индусы в этой сфере значительно превосходят христиан».

---

¹ Эндрю Скобл – Andrew Scoble (1831 – 1916) английский юрист и политик

² Лекки, Уильям Эдуард Хартпол – Lecky, William Edward Hartpole (1838–1903) ирландский историк и эссеист.

Есть достаточно большая доля истины в этом утверждении, чтобы быть заинтересованным в его более детальном анализе. Пропасть, разделяющая религиозные предписания, снискавшие мировое признание за милосердие и истинное положение дел, которое вынудило правительство, резко отрицательно относящееся к бессмысленному законотворчеству, разработать закон о предотвращении жестокости, заслуживает более пристального изучения. Мы, возможно, не должны доверять большинству напыщенных фраз, которые маркируют качествами и добродетелями, словно пилюли в аптечке, наши сложные и парадоксальные человеческие чувства. В любом случае, лучше не пытаться установить новое правило, а детально рассмотреть несколько общих соображений и реальных фактов, выйдя за рамки христианской этики.

Безоговорочное приписывание великодушного милосердия всем жителям Индии может справедливо считаться частью широкого и общего заблуждения о повседневной жизни и национальном характере индийцев, на которое есть основание жаловаться чиновникам, школьным учителям и миссионерам. Они находят, что при более близком знакомстве, как мусульмане, так и индусы оказываются более человеческими и более похожими на остальных людей Земли, чем это можно было бы ожидать, после знакомства с трудами авторов, имевших дело с мёртвой, оторванной от реальной жизни литературой. Некоторые, наиболее авторитетные из этих авторов, никогда даже не пытались вырваться из плена своих

фантазий и, как следствие, их опусы имеют такое же отношение к реальности, как *Путешествия Гулливера*. Они игнорируют чуть ли не все последние столетия нашей эры. Судя по их произведениям Английское правление в Индии, вероятно, началось сразу же после, царствования династии Гупта³. Совершенно не упоминается, из какой чудовищной пучины была вызволена страна, игнорируются события, которые на самом деле сформировали характер и привычки людей – вместо них цитируются работы древних законодателей и забытые Веды. Всё это настолько же научно, привлекательно, сентиментально, насколько и ошибочно и очевидным результатом будет фальсификация истории, которая имеет более пагубные последствия, чем это может казаться, если рассматривать этот вопрос внутри узких рамок английской науки.

Это не приятная тема для обсуждения, но нет более подходящего определения, чем «жестокость» для Индии позднего периода правления Великих Моголов⁴ и времени набегов пиндари⁵. Мы допускаем, что в течение веков бедствий,

---

³ Государство Гуптов существовало приблизительно в 240–590 гг. н. э. Царствование династии Гуптов часто называют золотым веком в истории Индии. На время их правления приходится расцвет индийской национальной литературы, образительного искусства, архитектуры и философии.

⁴ Империя Великих Моголов – государство, существовавшее на территории современных Индии, Пакистана, Бангладеш и юго-восточного Афганистана в 16–19 веках нашей эры.

⁵ Пиндари – иррегулярные отряды всадников, находившиеся на службе у ин-

обрушившихся на Индию, индуистская система сумела сохранить брахманические обряды, но они затрагивали только ограниченную часть общества. Основная масса населения, которая действительно имела дело с животными, не могла не быть деморализована. Таким образом, общие заповеди милосердия для всех превратились в ритуальные обряды для немногих. Более того, гуманизм самих заповедей был преувеличен.

Строго говоря, среди всех восточных верований, только религиозный кодекс парсов⁶ прямо предписывает мягкое и гуманное обращение с животными, как это можно узнать из *Сказания о праведном Вирафе*⁷. Корова является священным животным для индусов и, как правило, они неохотно отнимают жизнь у животных, за исключением случаев жертвоприношения. Но это не спасает быков, лошадей и ослов от безжалостных побоев, изнурительного труда, жизни впроголодь и работы с кровавыми ранами под упряжью, не спасает от голода, когда они становятся непригодными для работы, от медленной смерти, которая, благодаря хищным птицам, неспособным убить крупное животное сразу, превращается в долгую и мучительную пытку. И те же самые священные

дейских феодалов и активно использовавшиеся ими в междоусобных войнах. Набеги пиндари сопровождалась мародерством, жестокостью и насилием.

⁶ Парсы – народность в Индии, выходцы из Персии (Ирана), последователи зороастризма.

⁷ Сказание о праведном Вирафе («Арда-Вираф-нама») описывает путешествие зороастрийского священнослужителя по загробному миру.

заповеди, которые возвеличивают брахмана и корову, не накладывают запрет на бесчеловечное обращение с собаками, ослами, свиньями и представителями низших каст.

В современных реалиях, любовь и милосердие, о которых мы постоянно слышим, подсознательное нежелание отнимать жизнь путём прямого действия, за исключение жертвоприношения – большое исключение, – и церемониальное почитание коровы не приносит ей никакой выгоды, поскольку не позволяет ей получить хотя бы такого же хорошего обращения, какое получают молочные коровы Европы. Есть несколько каст, представители которых считают преступлением даже случайное убийство насекомого, которые закрывают рот куском ткани, чтобы нечаянно не проглотить мошку, которые, прежде чем сесть, подметают землю, чтобы ненароком не раздавить какую-нибудь мелкую букашку. Но их религиозные убеждения не учат милосердию и состраданию, а наследуют только специфичные для каждой касты обряды и абсолютно безразличны ко всему, что лежит вне их границ. Они не пропагандируют и не распространяют свои убеждения среди других народов и это, в самом деле, очень хорошо для человечества, поскольку, очевидно, что не может быть учителем человек, который отказывается убивать животных или любым путём вмешиваться в их жизнь, который говорит, что кошки должны перестать ловить мышей, а по настоящему благочестивый человек не должен мешать змее заползти в колыбель его спящего ребёнка. Никаких об-

щих правил, предписывающих жалость к находящимся на службе животным, не было выработано законами индуизма, как, вероятно, и другими религиями мира. Чувство сострадания к животным, ограничения в их использовании, признание и уважение их прав также новы в современной Индии, как и повсюду в мире.

Отказ от убийства, который для индусов является главным фактором в обращении с животными, сам по себе, с точки зрения европейца, является причиной ненужных страданий. Мы говорим об избавлении от мучений раненых или больных животных. По мнению ортодоксальных индусов не существует такого понятия как лёгкая и безболезненная смерть и неразумно пытаться её осуществить. Англичанин – корреспондент газеты *Пионер*⁸ в заметке от 30 октября 1890 года писал: «В городке Чанди, недалеко от Калки на прошлой неделе в роще рядом с дорогой я обнаружил лошадь государственной почтовой службы, которая (по словам находившихся рядом людей) за три дня до этого сломала заднюю ногу. Бедную скотину приволокли сюда живой и бросили на произвол судьбы, таким образом, совершенно сознательно, обрекая её на долгую и мучительную смерть. Я нашёл её в окружении стаи ворон, которые уже выклевали у неё оба глаза и приступили к пожиранию других частей её тела.

---

⁸ Общеиндийская газета *The Pioneer* основана в Аллахабаде в 1865 году. До 1870 года Джон Локвуд Киплинг был её бомбейским корреспондентом, а в 1887–1889 гг. корреспондентом этой газеты был Редьярд Киплинг.

Эта лошадь привлекла моё внимание тем, что, пытаясь отогнать ворон, непрерывно мотала из стороны в сторону своей головой. К счастью, у меня был пистолет и я, не медля ни секунды, пристрелил животное».

Во всём этом нет ничего необычного, поскольку такова судьба всех старых и больных животных, находящихся на службе у индусов – быть брошенными на произвол судьбы, и, хотя и большинство англичан одобрили бы этот выстрел, в соответствии с канонами индуизма, он был совершенно недопустим.

Не надо далеко ходить, чтобы узнать причины возникновения этих канонов. Учение о переселении душ лежит в основе *ахимсы*⁹, древнем принципе, предполагающем бережное отношение ко всем животным, поскольку человечество и всё живое составляют единое целое. Бык – это не просто бык – это ваш потенциальный предок. Мы все были там прежде, и души, вселяющие тела бесчисленного множества людей, зверей, птиц и рыб за нескончаемые века своего существования прошли бесконечную череду перерождений. Веря в это вы, естественно, хорошенько подумаете, прежде чем лишиться душу живого существа своего временного пристанища и отправить её на поиски нового жилища.

В этом проявляется своеобразие индийского общества, обширные и различные слои которого отмечены атрибутами,

---

⁹ Принцип непричинения вреда любому живому существу. В упрощенном понимании – учение о ненасилии

принадлежащими, как правило, только самым высшим классам. Описание обычаев и убеждений членов епископата едва ли дадут вам ясное представление о жизни широких народных масс Великобритании, но чего-либо подобного может оказаться достаточным для понимания поступков простых индийцев. На тех, кто почти не имеет дела с животными, лежит запрет на убийство, но нет никаких запретов для представителей низших каст, и, в то же время, обычный мусульманин, невежественный, хотя и набожный, вообще ничего не знает о каких-либо запретах. Даже индусы в своей массе не являются, как это многие думают, вегетарианцами. Почти все едят рыбу, большое и ежегодно возрастающее их число, ест баранину и козлятину, раджпуты¹⁰ и сикхи¹¹ едят диких свиней, и большинство представителей низших каст становятся вегетарианцами только тогда, когда не могут раздобыть мясную пищу. Само собой разумеется, что все мусульмане являются мясоедами. Кодекс Святости¹², конечно же, является матерью лицемерия, поэтому индусы высших каст называют баранину *lal sâg* – красным овощем, а рыбу – водяными бобами. Печень Шивы – такое облагороженное название дано креветкам, но, тем не менее, их всё равно по-

---

¹⁰ Раджпуты – этно-сословная группа, проживающая в северной части современной Индии и Пакистане.

¹¹ Сикхи – этноконфессиональная группа. Их родина – в современном штате Пенджаб на севере Индии.

¹² Кодекс Святости – принятое название 17–26 частей библейской Книги Левита, содержащие законы о телесной чистоте и нравственные заповеди.

всеместно едят.

Кровавые жертвоприношения и специфический характер религиозных церемоний некоторых почитателей, – а таких «сомнительных» почитателей имеется большое число, – богини Шакти¹³, на ритуальных оргиях, в честь которой они поедают мясо и пьют алкоголь, также имеют тенденцию понижать идеальный стандарт восприятия индусов в глазах европейцев. Здесь надо отметить, что «официальные» книги по индийской культуре, истории, мифологии и т. д. не могут дать понимания о современных обычаях или современной жизни индийцев. Современный индуизм, как прекрасно сказал сэр Монье-Вильямс¹⁴, это «обширный конгломерат», и этот конгломерат находится в процессе изменения и разложения. Почитание Небесных Божеств, описанные в работах, которые можно назвать «официальными», возможно и не полностью исчезло, но на практике заменено колдовством, дьяволопоклонничеством и фетишизмом или вульгарными процессиями, обычно больше похожими на оргии. Массовая резня и кровопролитие навсегда связаны с этими богами, идолами и демонами. Некоторые авторы приписывают индуизму чудесное постоянство, и это нелепое утверждение выдаётся за бесспорное, хотя и было бы отвергнуто, если

---

¹³ Шакти – супруга бога Шивы, в более широком смысле – творческая сила, энергия.

¹⁴ Монье Монье-Вильямс – Monier Monier-Williams (1819–1899) – британский индолог, профессор.

бы его попытались употребить для описания любого другого человеческого сообщества. Индуизм в своей основе подвержен разложению и его история – это одна сплошная череда расколов, сектантства и метаморфоз.

Вегетарианцы иногда заявляют о моральном превосходстве индусов, что, мол, деликатность их чувств не притуплена ужасным видом европейского мясного магазина. Это правдоподобно, но обманчиво, поскольку в Индии имеется множество мясных лавок, и следует твёрдо помнить, что из тысяч обычных посетителей европейских мясных магазинов лишь немногие единицы видели сам забой скота, который, как это предполагается, может отрицательно повлиять на духовное состояние человека. С другой стороны любой индус хорошо знаком с кровопролитием в его самой отталкивающей форме, – виде акта жертвоприношения. Когда мы говорим о жертвоприношении, мы представляем себе величественную и торжественную церемонию, описание которой можно найти в Библии или у Гомера. Такое представление резко расходится с действительным положением дел в Индии. Жертвоприношения богине Кали¹⁵ коз и буйволов в храме Калигхата¹⁶, расположенном в цивилизованной и просвещённой столице Бенгалии, на которых можно увидеть тысячи, находящихся в безумном исступлении людей, опьянен-

---

¹⁵ Кали – Богиня-мать, символ разрушения.

¹⁶ Калигхата – Главный храм, посвященный Кали, находится в Калькутте, столице нынешнего индийского штата Западная Бенгалия.

ных потоками льющейся крови, просто не могут быть сравнимы с любым нам известным видом кровопролития.

Имеются общие заповеди милосердия в буддизме, но буддизм в Индии давно мёртв, и его обряды вышли из употребления много веков назад, не оставив после себя почти ничего. Всегда расплывчатый и абстрактный, сомнительно, что его невыразительные предписания когда-либо эффективно контролировали повседневную жизнь людей. Сингальцы¹⁷ – буддисты, и, тем не менее, жестокое обращение с животными является одним из отличительных признаков современного Цейлона. Современный бирманец – буддист и не должен отнимать чужую жизнь. Но, так же как и сам Будда Гаутама, он ест мясо и, чтобы быть в согласии со своими принципами, он нанимает мусульманина в качестве мясника. Мы склонны судить о следствиях вероучения отталкиваясь от целей, которые преследуют его заповеди, ставящие телегу впереди лошади. Но нам следовало бы лучше знать, на чем делают основной упор наши христианские заповеди, а именно: не собирать себе сокровищ на земле, но собирать себе сокровища на небе, расти как полевые лилии, и, чтобы иметь сокровища на небесах продать своё имение, раздать нищим и последовать за Христом и т. д., и т. п.¹⁸ В христианских столицах западного мира можно увидеть, насколько соблюдаются эти заповеди.

---

¹⁷ Сингалы (сингальцы) – народ, основное население Республики Шри-Ланка.

¹⁸ Цитируется Евангелие от Матфея

Рядового англичанина нелегко убедить, что убийство зверя или птицы на еду обязательно свидетельствует о жестокости. Я пишу эти строки, находясь в провинциальном английском доме, любезная хозяйка которого, только что возвратилась домой после визита к своим деревенским друзьям. Они, по её словам, только что зарезали свою свинью. Эта изящная и деликатная английская леди совершенно хладнокровно разглядывала мертвую свиную тушу! С точки зрения индуса или мусульманина, нет ничего более ужасного, но для английской провинции всё это совершенно естественно. Леди – добрый друг этой небогатой семьи. Они добросовестно ухаживали и обильно кормили свою свинью в течение нескольких месяцев, и её смерть стала для них своего рода праздником. Они с гордостью считали размер и вес свиньи маленькой победой в своей экономной и бережливой жизни. «Ну и как свинья?» – спросил свою жену хозяин дома за ленчем. «Ничего себе, я её хорошенько осмотрела и мне она показалась действительно прекрасной свиньёй. Они сообщили мне, что им пришлось взвешивать её мясо 14 раз, а я сказала, что это, должно быть, самая большая свинья из тех, что они откармливали после смерти их матери, и им было очень приятно это услышать, они хотели поболтать со мной о своей свинье, но мне удалось от них отделаться».

В перевёрнутом моральном кодексе Востока более высокое место отводится не английской леди, которая проводит свою жизнь в великодушной благотворительности, но при

этом, оскверняя себя, ест мясо и прикасается к свиной туше, а лицемерному индусу, который, согласно своему кодексу чистоты и святости, скорее умрёт с голоду, чем съест кусочек мяса, но который также скорее умрёт, чем окажет помощь или просто прикаснётся к умирающему человеку низшей касты, лежащему у порога его дома.

Ветеринарные лечебницы Индии, имея на то определённые основания, часто упоминаются в качестве доказательства трогательного великодушия жителей этой страны. На всём великом континенте существует три таких интересных заведения: в Бомбее, Сурате и Ахмадабаде, находящихся на содержании, главным образом, у банья¹⁹, исповедующих джайнизм. Однако, бомбейский «пинджрапол»²⁰, как говорят, в значительной степени, содержит на пожертвования великодушного парса, сэра Джамсетджи Джиджибоя²¹. Эти заведения – не лечебницы в истинном смысле этого слова, потому что болезни в них не лечатся, а просто пристанища для парализованных, искалеченных, больных и слепых созданий, о которых некому позаботиться. До тех пор, пока, недавно, мистер Дж. Г. Стил, директор бомбейского ветери-

---

¹⁹ Банья – индийская каста, её представители занимаются в основном торгово-финансовой деятельностью.

²⁰ Пинджрапол – («pinjrapol») так в Индии называют огороженное место, предназначенное для содержания больных животных.

²¹ Джамсетджи Джиджибой – Jamsetjee Jejeebhoy (1783–1859) – индийский торговец, больше известен как филантроп и меценат. За свою благотворительную деятельность первым из коренных жителей Индии был удостоен титула баронета.

нарного колледжа²², испытывая жалость к больным животным, не начал регулярно их навещать, не делалось совершенно никаких попыток облегчить их страдания и такие порядки существовали в этом заведении с самой древности. Ритуальное почитание жизни не предполагает совершения милосердных поступков. Считается, что достаточно спасти животное от немедленной смерти и положить еду в пределах его досягаемости. И вот, вы можете увидеть здесь эти создания со сломанными конечностями, кости которых никто не пытается вправить, с копытами, длинной в восемнадцать дюймов и чудовищными опухолями. Собаки, как я могу припомнить через прошедшие двадцать лет, были в ужасающем состоянии. Сбитые в кучу, всё время дерущиеся друг с другом, вечно голодные, они все до одной в равной степени страдали от чесотки. Курьёзной достопримечательностью этого места является комната, кишущая насекомыми, паразитирующими на человеке. Время от времени нанимается доброволец, готовый за деньги провести ночь в этой каморке, для того, чтобы лелеемые в ней драгоценные насекомые получили свой обед. Но, предварительно, его одурманивают наркотиками до бесчувствия, чтобы он, в естественном порыве, не поддался искушению прихлопнуть самых назойливых из постояльцев этого приюта. Я, естественно, ничего из выше-

---

²² Джон Генри Стил – John Henry Steel – английский ветеринарный врач, основатель и профессор (с 1886 по 1891 г.г.) бомбейского ветеринарного колледжа, автор нескольких книг по лечению заболеваний и уходу за собаками, овцами, коровами, верблюдами и слонами.

описанного своими глазами не видел и всегда сомневался во всём этом, но это одна из самых почитаемых традиций «пинджрапола», и за то, что она действительно существует, ручались Истинные Джентльмены, имеющие непререкаемый авторитет.

Есть замечательные стороны в ритуальном почитании жизни, но это не истинный гуманизм, поскольку в нём не присутствуют в достаточном количестве разум или чувства, способные на самом деле принести пользу животным. Мы, на Западе, по крайней мере, можем извлечь урок из этой концепции, дающей нам понимание того, что каждое живое существо цепляется за жизнь, и что при существующем уровне развития ветеринарной науки нам не обязательно всегда так быстро хвататься за пистолет или нож мясника, как это у нас принято.

Кроме того, необходимо отметить, что община, на попечении которой находятся ветеринарные клиники, сравнительно небольшая, имеющая только местное влияние, и что её деятельность в этой сфере является предметом многочисленных насмешек. В самом деле, не так-то легко уважать людей, спасающих жизнь гусеницам и подкармливающих блох и прочих паразитов человеческой кровью, и не только для человека Запада очевидно, что гротескное прославление буквы закона может служить признаком смерти его духа.

Описание благородного милосердия жителей Востока всегда было отравлено ядом гротескного преувеличения.

Хатим Таи²³ – прославленный образец щедрости и великодушия, чьё имя на Востоке у всех на устах, накормил своего брата – тигра (подобно Святому Франциску Ассизскому²⁴, вы бы сказали) куском мяса, который он срезал со своего тела. Это, может быть, и героический поступок, но, как и многие другие достославные примеры восточной добродетели, он так абсурден и далек от реальности повседневной жизни и поведения, что почти не имеет никакого нравоучительного воздействия.

Однако же, утверждая, что никакая заповедь милосердия не защищает животных Индии, находящихся на службе у человека, мы, в то же время, охотно признаём, что здесь преобладает более гуманное отношение к диким животным, чем на Западе. Здесь вы не увидите деревенских мальчишек, забрасывающих камнями лягушек или натравливающих собак на кошек или привязывающих пустые консервные банки к собачьему хвосту, и здесь нет необходимости издавать закон, защищающий гнездовья диких птиц. Индийский школьник, по дороге в школу, видит множество белок, очень похожих на американского бурундука, но он никогда не бросает в них камни, и воробей, ворона, майна²⁵ и угод, которые попадают

---

²³ Хатим-Тай (ум. В 578) – арабский поэт доисламской эпохи. Легенды и сказки о нём широко распространены в фольклоре народов Востока.

²⁴ Франциск Ассизский (1181–1226) – католический святой. По-видимому, автор путает его со св. Иеронимом (342–420), который, согласно легенде, приручил дикого голодного льва.

²⁵ Майна – птица семейства скворцовых

ся на его пути, не дрожат от страха за свою жизнь. Индийская резиновая катапульта, называемая на Западе рогаткой ещё неизвестна ему, а пращи и «golél» – стреляющие камнями арбалеты (упоминаемые у Шекспира «stone-bow»²⁶), здесь, похоже, используют только караульщики, приставленные охранять фрукты и другой урожай от голодных попугаев и всеядных ворон.

Одним из самых удивительных явлений в этой стране является терпение, с каким её обитатели выносят набеги диких животных на свой урожай. Имея на то гораздо меньшие причины, английские фермеры сообща организуют травлю воробьёв и, безо всяких угрызений совести, широко используют ружья, ловушки и отравленную приманку. А индийский крестьянин страдает от созданий, которые даже не используют время от времени в пищу насекомых. Обезьяны, нильгау²⁷, гарны²⁸, дикие свиньи и попугаи жиреют за счёт его посевов, не истребляя взамен ни одной гусеницы, ни одного жука-долгоносика. Он и его семья проводят долгие безрадостные часы на помосте, водруженном на шестах в нескольких футах над землёй посреди посевов, и своими криками пытаются отогнать полчища грабителей. Принцип воз-

---

²⁶ В комедии «Двенадцатая ночь», Акт II, Сцена 5.

²⁷ Нильгау – парнокопытное млекопитающее семейства полорогих. Другое название – «голубые коровы».

²⁸ Гарна – винторогая антилопа (*Antilope cervicapra*), парнокопытное животное семейства полорогих, небольшая антилопа, обитающая на равнинах современных Индии, Пакистана и Бангладеш.

держания от убийства любого живого существа подталкивает к краю пропасти регионы, заселенные одними индусами и, временами, становится серьёзной проблемой. Обширная полоса плодородной земли в северо-западных провинциях, граничащая с княжеством Бхаратпур²⁹, ныне, благодаря набегам нильгау и диких свиней, превратилась в джунгли. Нильгау или «голубые коровы», являются священными животными, и даже крестьяне, которым приходится покидать свои дома после набегов нильгау, не смеют их убивать. Недостаточное же количество тигров и охотников не могут снизить поголовье диких свиней.

Владельцы садов пытаются отпугнуть птиц сложными приспособлениями, изготовленными из верёвок, бамбуковых палок, старых сковородок и камней, и иногда можно увидеть караульщика, сидящего, как паук, в центре паутины из верёвок, протянутых по всему саду, так, что он может производить отпугивающий птиц шум, в любой точке охраняемого им сада. Нет конца терпению садовников и они, несмотря ни на что, сохраняют каменное спокойствие. Иногда от них можно услышать: «Павлин, обезьяна, олень, куропатка – вот четыре вора». Они могут включать в этот список других зверей или птиц, могут изменять его число, но всегда в их чувствах будут преобладать смирение и покорность, а не гнев и возмущение. Деревенская мудрость гласит: есть семь народных бедствий и эти бичи божьи – засуха, наводнение,

---

²⁹ Сейчас часть индийского штата Раджастан.

саранча, крысы, попугаи, тирания и война.

Между тем, профессиональные птицеловы не принадлежат к крестьянскому сословию и их деятельность не основана на чувстве мести к их жертвам. Пренебрежительные поговорки, высмеивающие жалкое состояние этих оборванцев демонстрируют, что они не сумели заслужить никакой благодарности от земледельцев. Другая деревенская поговорка об охотниках на птицу, если бы мы постарались передать весь скрытый в ней смысл, звучала бы так: «Ты убил пичужку, и что ты получил? – только пригоршню перьев!» Тем не менее, поскольку парижские законодатели мод постановили, что любая благовоспитанная женщина обязана иметь перья на своей шляпке, простого уважения к жизни животных уже недостаточно, чтобы остановить варварское истребление птиц, которое сейчас идет по всей Индии.

Терпимость или, скорее полное безразличие к жизни диких животных, к сожалению, близкий союзник совершенного невежества. То, что горожане ничего не знают о дикой природе – это можно бы было ожидать, но даже в деревнях мухоловок, воробьёв, сорокопутов называют одним словом – «*chiriyas*», что означает просто «птицы», и вряд ли из пятидесяти индийцев (не считая представителей внекастовых племён) найдётся хоть один, который мог бы вам что-нибудь сообщить о повадках и питании этих птиц, указать, где и как они гнездятся и размножаются. Самые бессмысленные и ошибочные утверждения принимаются и повторяются без

раздумий – это характерная черта всех народов, но в Индии она укоренилась гораздо глубже, чем где-либо ещё. Непосредственное наблюдение и точное изложение фактов, по видимому, почти невозможно для жителя Востока и образование до сих пор не приносило ему пользы. На Западе народное обучение с каждым годом становится всё более близким к потребностям реальной жизни, в то время как на Востоке оно до сих пор приковано к трупам мёртвой литературы. Индийские органы просвещения ясно видят недостаток местного образования, но их представители, в основном, происходят из каст, в которых изучение древней литературы стоит на первом месте, и ими руководят местные профессора, главной страстью которых является изучение древних текстов. Мы говорим о научном обучении, но забываем принять во внимание национальный склад ума, который не принимает во внимание фактов и способен превратить изучение гениальных идей Дарвина и Уоллеса³⁰, Фарадея и Эдисона в тупое механическое зазубривание.

Безразличие усилено недостатком симпатии и взаимопонимания, порождёнными кастовой системой и неодобряемая среди пользующихся уважением людей привязанность к животным. Наши современные школьные учебники, в которые благоразумно включены уроки о жизни животных и гуман-

---

³⁰ Уоллес Альфред Рассел – Alfred Russel Wallace (1823–1913) – английский естествоиспытатель, один из основоположников зоогеографии. Практически одновременно с Ч. Дарвином создал теорию естественного отбора, но признал приоритет Дарвина.

ном обращении с ними, могут, со временем, что-нибудь сделать, чтобы исправить этот «дефект» в характере людей Востока и, через несколько поколений, мы можем надеяться на появление Индийских ученых-натуралистов. В настоящее время это обширное поле деятельности полностью монополизировано европейскими исследователями, которые привыкли смотреть на природу сквозь прицел винтовки, – а это ошибочная позиция.

Я прихожу к выводу, что признавая необходимость законодательных мер для защиты животных, в согласии с чувствами и пожеланиями большинства образованных классов Индии, и что наличие таких мер само по себе является признаком прогресса культуры и этики, осуществлять их будет также трудно, как трудно и безнравственно доказывать, что люди в своей массе имеют ненормальную врожденную склонность к жестокости. Сумрак времён бедствий и анархии, беспорядков и грабежей постепенно отходит в прошлое, уступая своё место эпохе мира и благоденствия, в которой, согласно местной пословице «и тигр и козлята пьют с одного гхата³¹». Люди лучше, чем их верования, но нелегко оправдать их поступки, хотя бы и совершаемые скорее по необходимости, привычке и невежеству, чем из-за явной склонности к жестокости.

Попытка разъяснить всё это в привычной для читателя

---

³¹ Гхат (ghat или ghât) – сооружение для совершения ритуального омовения, ступенчатая набережная.

манере, на подходящих примерах, знакомых ему из повседневной жизни, – и есть цель этого, очерка, выполненного пером и карандашом. Мне кажется, что простые заметки об индийских животных, описание ухода за ними и их использования, популярные суждения и распространённые поговорки о них, хотя и включают в себе много самого обычного и заурядного, зато открывают, до сих пор никем не обнаруженную, потайную дверь в жизнь индийцев, дающую нам представление об их мыслях и характере.

Приношу свои глубокие извинения англо-индийцам³² за излишнюю категоричность в суждениях, с которыми описаны местные обычаи и верования. По правде говоря, трудно кратко формулировать идеи такого рода без обманчивого предположения о полном их знании автором. Но, принимая во внимание трудность перевода расплывчатых индийских понятий в четкий и недвусмысленный английский текст, следует сделать обоснованное снисхождение автору. Мы, те, кто жил или живёт в Индии, знаем, что только глупец будет с абсолютной уверенностью утверждать, что ему известно, о чем думает коренное население. Даже на Западе, где люди привыкли думать вслух, а крикливые газеты все подробности и секреты любого события торопятся провозгласить во

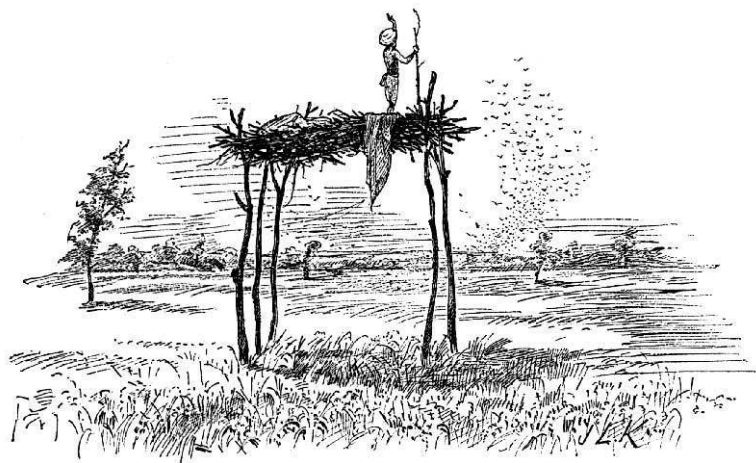
³² Англо-индийцы – В первоначальном значении – англичане, родившиеся в Индии. Например, сын Джона Локвуда Киплинга всемирно известный писатель Редьярд Киплинг, который родился в Бомбее в 1865 году, считался англо-индийцем. Но в современном понимании англо-индийцы – это потомки смешанных браков между индийскими женщинами и англичанами.

всеуслышание, только человек острого ума может сказать, каковы действительные настроения в обществе.

Богатое историческое наследие, каким является индийское собрание священных преданий и легенд о животных, более обширно, чем в большинстве других стран, но в настоящее время оно, в основном, имеет чисто литературное значение и лишь отдалённо связано с реальной жизнью людей. У меня нет ни достаточно знаний, ни амбиций, для того, чтобы создать «один из тех научных трудов, у которых нет никакой связи с действительной жизнью, которые олицетворяют собой прошлое и не имеют будущего». Поэтому серьёзный студент, изучающий зоолатрию³³ и фольклор в их научном смысле, найдёт для себя мало интересного в этой книге, в которой живому псу отдаётся предпочтение перед мёртвым львом.

---

³³ Зоолатрия – Поклонение животным, культ животных, и вообще вся совокупность обрядов и верований, связанных с религиозным почитанием животных.

Распугивание птиц

Глава 2. О птицах

*«Наши пернатые спутники скромные
Втайне плетут свои гнёзда укромные.
Живут возле нас, но как ветер свободны,
Их вольный полёт нашим душам подобен.
Будь к ним приветливым, их подбодри,
Пёстрый наряд и их трель похвали.
Эти сердца, что в их душах звенят,
Дней легендарных преданья хранят».*

Мэтью Арнольд¹

---

¹ Мэтью Арнольд – Matthew Arnold (1822–1888) – один из выдающихся английских поэтов викторианской эпохи. В качестве эпиграфа к этой главе выбран отрывок из элегии «Poor Matthias» («Бедный Маттиас»), написанной на смерть ручной канарейки.

he Parrot. – The parrakeet (*Palæornis eupatrius*) is in some regions...

Попугаи. – **Индийский кольчатый попугай**, как полагают в некоторых областях Индии, заслужил особую благодарность всего человечества, за то, что после всемирного потопа принёс семена фруктов и злаков из райского сада и засеял ими всю поверхность земли. Века бесстыдного воровства почти стёрли из памяти людей этот легендарный подвиг, тем не менее, терпимое отношение к этой птице сохраняется до сих пор, и ныне это обычная птица для местных полей и перелесков, а также здесь, в Индии, любимейшая птица для

домашнего содержания.

Попугаи играют ведущую роль во многих народных сказках, поскольку, как это принято считать, они охраняют честь семьи. В таких балладах, как «Лорд Уильям» и «Мэй Колвин и вероломный сэр Джон»² попугай является полноправным действующим лицом и это воспринимается современными британскими читателями как забавный анахронизм, но в Индии мы гораздо ближе к тем легендарным временам, когда животные думали и говорили, и то, что является литературным курьёзом на Западе, до сих пор воспринимается как часть повседневной реальности на Востоке. Также считается, что попугай приносит счастье и благополучие в дом, в котором он содержится. Ещё большую честь попугаю делает использование его Камой³ в качестве ваханы⁴.

К сожалению, попугай имеет мощный клюв, которым он легко разрушает деревянную клетку. Поэтому обычно его содержат в маленьких куполообразных клетках, собранных из железных обручей с железным же полом. В жаркое время года, когда прикосновение к металлическому листу может привести к ожогу, эти клетки становятся своего рода жестокими пыточными камерами, и, когда мы видим вольную пти-

---

² Старинные шотландские баллады.

³ Кама или Кама-дева – бог любви в индуизме. Его вахана (ездовая птица) – попугай по имени Шука.

⁴ Вахана (vâhan) – средство передвижения богов в индуизме. Обычно ваханой является какое-нибудь ездовое животное, как реально существующее так и мифическое.

цу, мечущуюся туда – сюда, словно сверкающий в солнечных лучах живой изумруд, совершающую с дикими криками характерные для всех попугаев отчаянные кульбиты в воздухе, мы не можем не проникнуться жалостью и сочувствием к пернатому пленнику, медленно поджариваемому в своей крошечной, больше похожей на духовку, чем на клетку, темнице. Оставляя в стороне главный вопрос, который обязательно будет поднят рано или поздно, – а именно, имеем ли мы вообще право лишать живые существа свободы для нашего удовольствия, – мы должны позаботиться о том, чтобы их жизнь в неволе причиняла им как можно меньше страданий, но нелегко убедить людей, что каждое животное имеет свои права, и вежливая улыбка будет единственным ответом на любую просьбу об улучшении содержания этих невинных узников.

Клетка с попугаем

Индусы учат своих пернатых питомцев священным словам – Ганга Рам, Рама⁵ и Шри Бхагван⁶ – эпитетам имени Бога, весьма благозвучным на слух каждого индуса, в то время как мусульмане обращаются к попугаю со словами Миан Митту⁷, одним из ласкательных имен из обширного словаря дорогой сердцу каждого индийца бессмыслицы, которыми так изобилует домашняя жизнь жителей Индии. В Северной Индии среди индусов распространены такие стишки:

Latpat, panchhi, chatur Sujān
Sub-ka dada Sri Bhugwān
Parho Gunga Rām!

или в вольном переводе: «Хорошенькая птичка, умная и всеведущая, Бог есть рука дарующая, скажи Ганга Рам!» Слово, которое здесь переведено словом «скажи» имеет также значение «читать» или «выучить» или «сказать наизусть» и его постоянно используют в качестве эпитета для птичьего пения. «Мой жаворонок читал (то есть пел) очень

---

⁵ Рама или Рам – земное воплощение Вишну – верховного божества в индуизме; Ганга – святой, священный

⁶ Шри Бхагван – Господь милосердный (одно из значений)

⁷ Редьярд Киплинг использовал это имя в рассказе «Без благословения церкви» («Without Benefit of Clergy») из сборника «Жизнь даёт фору» («Life's Handicap», 1891)

красиво этим утром», – может сказать любитель птиц. «Маленький попугайчик» – ласкательное прозвище для ребёнка, «попугайская беседа» – так женщины называют разговор между собой, если он благопристойный и почтительный.

«Глаз попугая» – крылатая фраза, обозначающая неблагодарного или бесчестного человека, возникла не от выражения глаза попугая, как это можно было бы подумать, а от того, что после многих лет заботливого содержания в неволе, он тотчас улетит на свободу, если оставить дверцу клетки открытой. Несмотря на мнение моих индийских друзей, я всё же думаю, что эта фраза первоначально возникло от того, что попугай имеет привычку не смотреть в сторону человека, с которым он, как это предполагается, ведёт беседу, – в это время взгляд попугая всегда умильно-равнодушен и безучастно-флегматичен. Некоторые типы человеческих лиц хорошо описывает фраза «рот как кошёлка, нос как у попугая». Как популярный герой песен и сказок, эта птица принимает участие в некоторых семейных обрядах. Мать несколько дней подряд делит миндальные орешки между своим ребёнком и попугаем. Это предохранит ребёнка от заклятия, и его речь станет чёткой и непринуждённой. В пенджабских Гималаях существует причудливое суеверие, что если клетка с попугаем висит над дверью, через которую проходит жених, направляясь на свидание со своей суженой, то это в высшей степени благоприятное предзнаменование, но что-нибудь ужасное непременно произойдёт, если он, прой-

дя через эту дверь, направится не к своей невесте, а всё равно куда, по любому другому делу. Эта странная фантазия однажды вызвала небольшое затруднение у правительственного чиновника в одном из полунезависимых индийских княжеств⁸. Юный раджа собирался жениться, и накануне этого события, в то время, когда его присутствие требовалось для отправления многих государственных дел, был хитростью завлечен в *zenana*⁹ – женскую половину дворца, обитательницы которого проворно повесили клетку с попугаем над дверью. Ввиду многих неотложных дел, было совершенно необходимо забрать юношу у его женской родни, но маленький государственный совет этого княжества был весьма озадачен. Ужасно было бы заставить раджу пройти под клеткой. Нельзя ли вывести его через заднюю дверь или даже вытащить через дыру, проделанную в крыше? Наконец важный старый визирь вошёл в дверь и спросил с невинным видом: «Вы уверены, что клетка здесь?» Все были уверены. «Тогда, – простодушно сказал почтенный джентльмен, – Мои глаза, должно быть, ослабли, поскольку я её не видел, когда проходил». Весь совет бросился к двери, где с большим облегчением все увидели, что клетка отсутствует. После этого все стали громогласно притворно удивляться, каким об-

---

⁸ В период британского владычества на территории Индии существовало несколько сотен княжеств, формально независимых, но на деле управляемых британскими чиновниками.

⁹ Zenana – женская половина дома. Синоним – гарем.

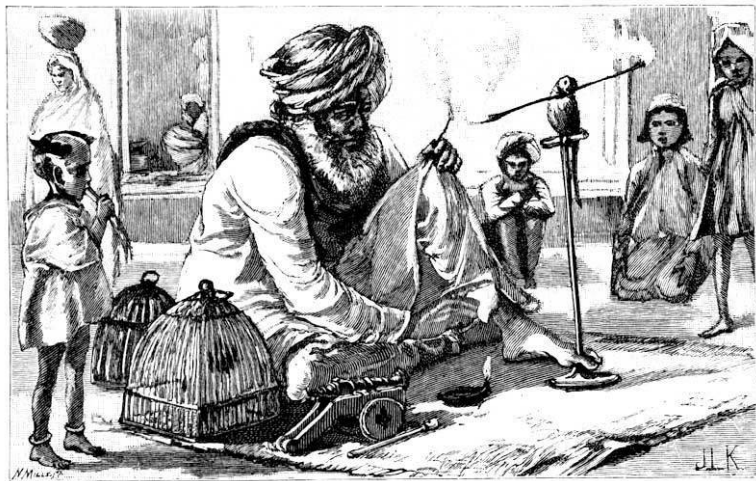
разом она исчезла. Пока они обсуждали это с характерными для индусов колебаниями и робостью, визирь приказал одному из слуг, безразличному к суевериям, унести клетку. Так, наконец, юный раджа был вызволен из плена легкомысленных женщин.

Попугая часто дрессируют для выступлений перед публикой. На улицах Дели я неоднократно видел одного попугая, совершавшего различные гимнастические и «воинские» упражнения. Он вращал маленькую лучинку, оба конца у которой были зажжены, заряжал крошечную пушку и стрелял из неё, притворно падал замертво и снова вскакивал целым и невредимым и всё это делал с уморительным энтузиазмом и удовольствием, которое едва ли можно приписать кусочкам лакомства, которые голодный попугай получал в качестве вознаграждения за каждый выполненный трюк. Редко когда попугай приручённый местными жителями говорит на самом деле хорошо. Индийцы легко довольствуются зачаткам речи у попугая и, хотя и они могут потратить время на его обучение, но склонны думать, что речь попугая это, как говорил Догберри¹⁰, дар врождённый, а не приобретённый. Более того, индийские попугаи имеют меньшую природную способность к речеобразованию, чем настоящие говорящие

---

¹⁰ Догберри – действующее лицо пьесы У.Шекспира «Много шума из ничего». По его словам умение писать и читать – это дар врождённый. В переводе Т.Щепкиной-Куперник этот персонаж выведен под именем Кизил (Dogberry – Кизил по-английски.) Вот соответствующая цитата из пьесы (Акт 3, Сцена 3): «Кизил: “... красота – это дар судьбы, а грамотность – ну, это уж от природы.”».

попугаи из других стран.

Попугай – артист, выполняющий трюк на улице Дели

Британский солдат в Индии, не знающий, как убить время в свои часы досуга, часто начинает собирать коллекцию бабочек или становится любителем птиц. Иногда можно увидеть дюжего солдата – молодца, в полном одиночестве стоящего около колодца. Перегнувшись через край этого колодца, он, очевидно, ведёт серьёзный разговор с кем-то, находящимся глубоко внизу. Считается, что гораздо легче обучить попугая говорить, если птица находится в тёмном и тихом

помещении. Такое помещение отсутствует в солдатской казарме, поэтому солдат спускает клетку с попугаем до половины глубины колодца и проводит тут многие часы, обучая своего пернатого питомца речи. По всей вероятности этот способ обучения попугая придумали местные жители, но я никогда не видел, чтобы они его практиковали.

Птица-Байя или Ткач-Байя. – Однако в артистизме попугая превосходит маленькая *байя*, птица из рода ткачей. Оперение этой умной птички скромно и бесхитростно, тем не менее, это любимейшая птица для домашнего содержания, легко поддающаяся дрессировке, особенно охотно выполняющая трюк «слетай и принеси». У слуги моего друга есть одна байя, которая по команде летит к дереву, выбирает цветок или лист, срывает его, летит обратно и грациозно вкладывает добытый трофей прямо в губы своего хозяина. Некоторые байя с большой ловкостью нанизывают бусины на нитку, другие, подобно европейскому черноголовому щеглу умеют выполнять трюки с подниманием воды и добычей зерна¹¹, но, судя по искусству, с каким птица-байя строит свои гнёзда, она, вероятно, гораздо умнее щегла. Распространённая здесь поговорка – стишок противопоставляет строительное мастерство байя с беспомощностью бездомной обезьяны, которая, имея человеческие руки и ноги, не в состоя-

---

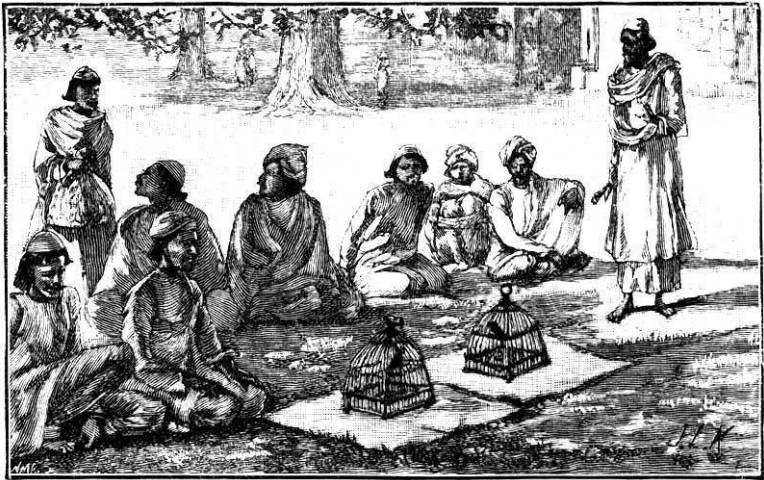
¹¹ На Западе принято обучать содержащихся в неволе щеглов различным трюкам. Самые популярные из них – когда щегол поднимает воду маленьким ведерком из «колодца» под клеткой и затягивает в клетку корзинку или тележку с зерном.

нии построить себе укрытие от непогоды. Этот стишок часто приводят в назидание ленивым детям, которые не хотят учиться. Здесь также полагают, что байя освещает своё гнездо пойманными светлячками, которых она выковыривает из саманной стенки курятника, прямо над головой наседки. Разумеется, эта птичка ловит светлячков, и катышки глины изредка можно обнаружить внутри её гнезда, но мы, в отличие от простодушных жителей Востока, не можем принимать на веру, без дополнительных доказательств, забавные фантастические небылицы, которые, впрочем, могут оказаться правдой.

Это правда, что во время брачных игр временное гнездо сделано в виде круглого отверстия, на котором птицы играют, а самец сидит и своим пением привлекает самку. Считается, что это пробное гнездо или предварительный опыт в искусстве плетения гнёзд.¹²

---

¹² На самом деле, по современным научным данным, постройкой гнезда занимается самец, а самка вселяется в понравившееся ей уже готовое гнездо. Самка может осмотреть несколько десятков гнёзд, прежде чем выберет подходящее для себя. Таким образом, некоторым самцам – плохим строителям самки не достаются и они разрушают своё гнездо, в то время как умелые и прилежные самцы успевают за брачный сезон «обеспечить жильём» несколько самок.

Состязание птиц в пении (Слушают ремесленники из Дели)

Певчие птицы в неволе. – Ремесленники в городах Северной Индии большие любители птиц, и, поскольку им приходится часами сидеть, вышивая платье, тачая сапоги или выделывая ткань, они находят, что певчая птичка – отличный компаньон. Бюльбюль¹³, хохлатый жаворонок, шама-дрозд¹⁴, священная майна¹⁵ и некоторые другие наиболее часто содержатся в качестве певчих птиц. Подобно англий-

¹³ Бюльбюлевые – семейство певчих птиц. Здесь, скорее всего, имеется в виду розовобрюхий настоящий бюльбюль.

¹⁴ Полное название – Белопоясничный шама-дрозд

¹⁵ Священная майна – певчая птица семейства скворцовых

ским мастерским, индийские ремесленники устраивают состязания между своими певчими птицами и с удовольствием проводят время в компании, сидя в тени вокруг клеток, в которых их пернатые питомцы издают пронзительные трели. Среди индийских любителей птиц распространено жестокое правило, согласно которому для того, чтобы птица хорошо пела, её нужно всё время содержать в полной темноте. Я слышал, как один любитель птиц как-то говорил, что нужно, по крайней мере, раз в году менять чехол клетки, в которой содержится хороший жаворонок – старый чехол начинает пропускать свет. Однако священной майне – одной из лучших говорящих птиц обычно разрешается сидеть в клетке без чехла, а маленьких самцов красной мунии¹⁶, ценящихся главным образом за живописность их пестрого оперения, содержат в одной клетке по дюжине и более птиц, которую покрывают чехлом только в ночные часы для защиты от moskitов. В Дели любители птиц часто берут своих пернатых питомцев с собой, привязав их к маленькому, удерживаемому в руках насесту из начищенной меди, изготовленному в виде стойки с поперечиной. Интересно, что точно такой же обычай существует в Пекине, где можно увидеть сотни степенных китайцев, важно переносящих с собой маленькую птичку. Во внутренних графствах Англии коноплянок и снегирей изредка привязывают к насесту и называют «заарканенными»

---

¹⁶ Красная муния или тигровый астрильд – птица из рода амандавы семейства вьюрковых ткачиков отряда воробьинообразных

птицами».

Бойцовые птицы. – Вышеописанные пасторальные развлечения, по мнению многих слишком примитивны, поэтому буюльбуюлей, перепелов, куропаток и даже маленьких мунь превращают в бойцовых птиц. Двадцать пять рупий за бойцового перепела – в такой цене нет ничего необычного, а в Хайдарабаде¹⁷, столице одноименного княжества, за хорошую птицу часто дают сто пятьдесят рупий. Наряду с серым франколином¹⁸ – лучшей бойцовой птицей, для этой цели также держат каменную куропатку¹⁹ и чёрного франколина²⁰. Пользуясь утренней или вечерней прохладой, зажиточный ремесленник выходит на прогулку, взяв с собой клетку с птицей, и в каком-нибудь публичном саду выпускает своего пернатого питомца на волю. Птица следует за своим хозяином быстрой и грациозной походкой, напоминающей изысканную походку девушки, которая бежит вприпрыжку, приподняв подол пышной юбки. Самый большой комплимент, который индеец может сделать своей возлюбленной – это

---

¹⁷ Сейчас Хайдарабад – центр штатов Теланган и Андхра-Прадеш, находящихся в центральной Индии на Деканском плоскогорье.

¹⁸ Франколины – птицы, занимающие промежуточное положение между куропатками и фазанами. Серый франколин более известен в России под названием серый турач.

¹⁹ Полное название – азиатская каменная (горная) куропатка или азиатский кеклик.

²⁰ Чёрный франколин более известен в России под названием турач.

сравнить её походку с бегом куропатки²¹. В индийской поэзии это сравнение является наиболее избитой метафорой. Также в поэзии франколин ассоциируется с луной, и считается, что он, подобно лотосу, вечно стремится к ней, в то время как каменная куропатка, как говорят, является огнеглотательницей.

Индийские домохозяйки не любят перепелов и некоторые из них считают, что содержание перепелов может навлечь на дом несчастье, но куропатки, несмотря на приставшую к ним дурную славу бойцовских птиц, как полагают, приносит счастье, поскольку считается, что эти птицы притягивают к себе любое бедствие, которое может грозить дому. (Служить талисманом – оберегом – такова функция большинства домашних животных в Индии). Когда куропаток содержат в качестве обыкновенных домашних питомцев и позволяют им всё время свободно бегать по дому, их умственные способности резко возрастают, и они становятся занимательными и забавными компаньонами, поскольку по своей натуре они любознательны, дерзки и совершенно бесстрашны. В городах с большим количеством ремесленников и с многочисленным мусульманским населением, таких как Дели, Амритсар, Лахор, Хайдарабад²², Агра, Канпур и т. д. птичьи бои с участием перепелов, куропаток и франколинов так же попу-

---

²¹ Здесь и далее под куропаткой имеется ввиду также и (прежде всего) франколин – турач.

²² Лахор и Хайдарабад сейчас пакистанские города.

лярны, как петушинные бои в Англии и так же, как в Англии заключаются пари и делаются ставки, на которые тратятся большие суммы. Однако в Индии не принято бойцовых птиц экипировать искусственными шпорами²³.

Как мне сообщали, Большой лондонский птичий рынок на Севен-Дайлс²⁴ больше не существует и ныне вся торговля идёт в переулке Св. Мартина в утренние часы по воскресеньям. В большинстве индийских городов имеются торговцы птицами, а в некоторых, таких как Лакхнау²⁵, регулярно проводятся птичьи ярмарки, на которых продаются всевозможные виды птиц – перепела, петухи, куропатки, франколины для птичьих боёв, ястребы для соколиной охоты, голуби причудливых пород, поющие и говорящие птицы, и многие другие пернатые, предназначенные для домашнего содержания. По пестроте и разнообразию восточный птичий рынок во много раз превосходит любой европейский, но, не смотря на это, существует фамильное сходство среди люби-

---

²³ Петушинные бои в настоящее время запрещены в большинстве государств Европы, во всех штатах США и во многих других государствах мира, в том числе в Индии. Но в Индии, несмотря на запрет бои с участием птиц по-прежнему очень популярны в провинции. Петушинные бои особенно популярны в странах Южной и Центральной Америки. В Латинской Америке до сих пор к лапам бойцовых петухов перед боем прибинтовывают стальные шпоры

²⁴ Seven Dials – маленькая площадь в центральной части Лондона, на которой сходятся семь улиц. Во второй половине 19 века трущобный район.

²⁵ Лакхнау – столица штата Уттар-Прадеш. Находится в 500 км к юго-востоку от Дели.

телей птиц, где бы они ни жили. Ткач из Спиталфилдса²⁶ или гончар из Стаффордшира²⁷, если бы они могли говорить на местных наречиях, чувствовали бы себя как дома, обсуждая с индийскими любителями птиц все тонкости их содержания, ухода, питания, торговли и обмена, их главные достоинства и самые замечательные стороны.

Что говорят птицы. – Благочестивые мусульмане полагают, что чёрные франколины очень набожны, поскольку, по их мнению, призывный крик этих птиц созвучен словам «Sobhān teri qūdrāt» – «Тебе, о Бог всемогущий», но менее благочестивое ухо различает слова «Lässān, piāz, ādhrāk» – «Чеснок, лук, имбирь», или, по мнению некоторых, «Nūn, tel, ādhrāk» – «соль, масло, имбирь» – главные компоненты соуса кэрри. Аналогично индийская кольчатая горлица дорога сердцу каждого мусульманина за свой, повторяемый как молитва, настойчивый крик «Yusuf ku» – «Иосиф во рву», который в первый раз раздался, когда злые братья сказали, что Иосифа разорвали дикие звери и показали безутешному Иакову его окровавленное разноцветное платье²⁸. Другая горлица, как полагают, выкрикивает: «Аллах! Аллах!», куропатка тараторит: «Факиры, Факиры», а дикий голубь по-

---

²⁶ Ныне район Лондона.

²⁷ Графство в центральной части Англии.

²⁸ Здесь обыгрывается гл. 37 Книги Бытия и Сура 12 («Иосиф») Корана. В русском переводе Библии братья бросают Иосифа в сухой ров, в Коране – на дно пересохшего колодезя.

вторяет: «*Haq sirr hu*» – «Богу известна тайна». Обыкновенный петух криками «*Zikr' ullah! Zikr' ullah! ya ghafilin!*»²⁹ призывает неразумных помнить о Боге, в то время как ворон хрипло каркает: «*Ghâr, Ghâr*³⁰», как он делал прежде, когда подло пытался предать спрятавшегося в пещере Джебель Таур пророка Мухаммеда его врагам – курайшитами, в то время как, у входа в пещеру, благочестивый голубь свил своё гнездо, а паук, закрывая вход, раскинул свою паутину³¹. Очень легко слышать эти слова в птичьей щебете – когда вы хорошо знаете их – и они, по крайней мере, настолько же похожи на оригинальные звуки, насколько на них похожи примеры птичьего чириканья в передаче учёных – орнитологов, которые пытаются выразить птичье пение звуками и слогами человеческой речи. В примечаниях Лейна к «Сказкам тысяча и одной ночи» приведены варианты интерпретации птичьего щебета, каким он слышится арабам, с чудесными экземплярами учёных попугаев, включая одного, который знал весь Коран наизусть и, вдобавок, исправлял неправильное его толкование!

Удод. – Многие птицы ценятся за легенды, в которых они упоминаются. Удод не так уж и часто фигурирует в легендах,

---

²⁹ *Zikr' ullah ya ghafilin!* – Помни о Боге, о, неразумный! (искаж. арабск.)

³⁰ *Ghâr* (перс.) – пещера

³¹ На самом деле, согласно легенде, пророк Мухаммед трое суток прятался от язычников – курайшитов в пещере Савр. На вершине священной горы Джебель-аль-Нур (или Джабаль-ан-Нур) находится пещера Хира где, по преданию, пророк Мухаммед получил первое откровение Аллаха.

но он является одной из любимейших птиц за свою роль посланника царя Соломона,³² и он считается королём птиц за сказку о его хохолке и короне, которая, может быть, не так уж и затаскана, чтобы не привести её здесь.

Однажды в жаркий день царь Соломон, во время путешествия на своём, несомом ангелами, волшебном ковре-самолёте изнемогал от жары под палящими лучами солнца. Увидев это, удода собралась в стаю и полетела над его головой, крыло к крылу, образовав плотный солнцезащитный балдахин. Благодарный Соломон пообещал даровать им все блага, какие бы они не пожелали. Удоды имели глупость попросить разрешение носить золотые короны, такие же, как у него. Великий царь удовлетворил их просьбу, и вскоре все птицеловы в стране разбогатели на ловле и убийстве удода. Избежавшие смерти удоды с раскаянием взмолились о том, чтобы Соломон забрал обратно свой подарок, ставший для них смертельно опасным. Так у удода и появился хохолок из перьев, заменивший золотую корону, и птицеловы оставили его в покое.

Если вы попытаетесь объяснить местному жителю, что хохолок из перьев на голове удода может служить другим «концом-противовесом» киркообразного клюва и укажете на его балансирующее действие во время приземления птицы,³³ вас выслушают и с вами согласятся, но по вежливому согласию

---

³² Коран, Сура 27 «Муравьи», стихи 20–28.

³³ Удоды распускают свой хохолок веером обычно только при приземлении.

вам станет понятно, что ваш собеседник не слишком высокого мнения о вашем «здравомыслии».

Нахальная ворона

Ворон. – Индийский ворон³⁴ выступает в качестве по-

³⁴ По принятой в России классификации этот вид птиц (*Corvus splendens*) имеет название Блестящий ворон. В англоязычных странах Индийского ворона также называют House crow – Домашний ворон.

сланника во многих народных сказаниях, и его основная предполагаемая обязанность – докладывать о прибытии гостей. В областях Индии, где согласно местным верованиям души умерших или «*питри*»³⁵ постоянно порхают повсюду вокруг вас, ища покоя и заселяя тела зверей и птиц, легко вообразить, что бесстрашная и наглая ворона, преследующая обитателей дома, нахально заглядывающая в окна и двери, на самом деле является беспокойной человеческой душой в птичьем обличье. Их часто подкармливают, чтобы умилостивить души умерших. Рассказывают, что сорок лет назад пара ворон была перевезена в Аден³⁶, в это нагромождение раскаленных скал, рабочими-индусами, занятыми там на строительстве фортификационных укреплений. Один индус, видевший этих ворон, высказался о них так: «Бедные твари не имели деревьев, на ветках которых они могли бы передохнуть и, жалобно каркая, перелетали со скалы на скалу». Существует твёрдое убеждение, для которого имеется достаточно серьёзное основание, что вороны имеют свой *панчаят*³⁷, то есть кастовый совет, и исполнительный комитет на котором они выносят приговоры и незамедлительно наказывают провинившихся. Хорошо известно, что в Индии, так

---

³⁵ Питри или питары – души умерших предков в индуизме (Pitr – «праотцы» на санскрите)

³⁶ Аден – колония Великобритании в 1839–1967 и главный город-порт этой колонии. Сейчас – порт и экономический центр государства Йемен.

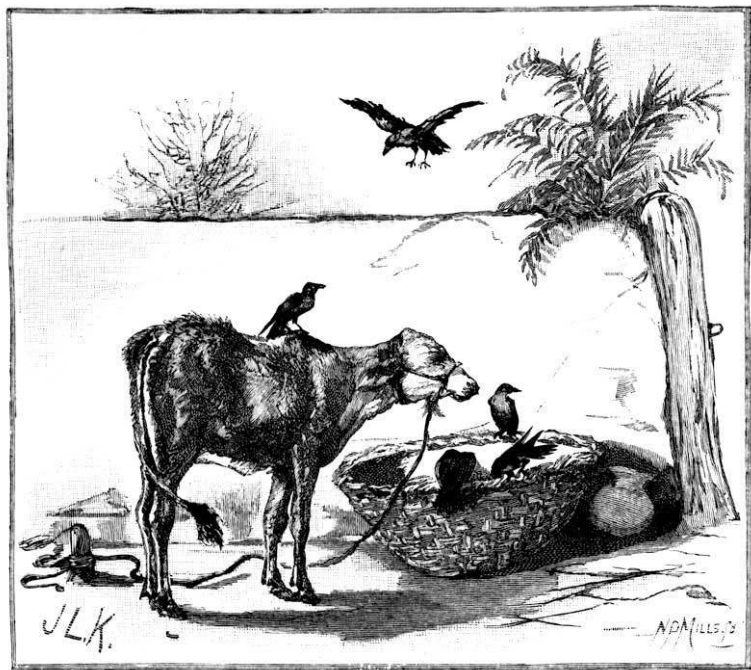
³⁷ Панчаят или панчайет (punchayet) – совет, стоящий во главе касты, сельского кооператива, орган самоуправления.

же, как и везде, искалеченная или больная птица, которая не в состоянии улететь или спрятаться, подвергается травле со стороны своих сородичей и заклёвывается до смерти. Как-то раз я имел на содержании хромую ворону, отвергнутую своими собратьями, но достаточно сильную, чтобы позаботиться о себе. Мне описывали уловку, основанную на природном свойстве птиц заклёвывать своих ослабевших сородичей, с помощью которой всеядные цыгане ловят ворон. Живого ворона кладут на спину, концы его крыльев прищипливаются к земле раздвоенными колышками. Он пытается вырваться и каркает, привлекая других ворон, которые, после предварительной разведки, начинают на него нападать. С помощью когтей и клюва лежащий на земле ворон захватывает напавшую на него птицу и крепко удерживает её. Тут цыгане выскакивают из укрытия и захватывают эту, вторую ворону, которую так же, как и первую кладут на спину и прищипливают к земле. Эти две вороны ловят ещё двух, четыре пойманные вороны ловят ещё четырёх и так далее, пока не будет поймано достаточно ворон, чтобы можно было приготовить из них обед или же пойманных ворон несут в город, в район, заселенный зажиточными индусами, где угрожают убить захваченную птицу. Какой-нибудь благочестивый индус платит выкуп, один или два пайса³⁸ за птицу, и ворону тут же

---

³⁸ Пайс – мелкая индийская разменная монета, в Британской Индии равнялась 1/64 индийской рупии, сейчас пайс равен 1/100 рупии и является аналогом русской копейки.

выпускают на свободу.

Телёнок и вороны

Когда в семье болеет ребёнок, его мать и вся родня женского пола покупают ворон и других птиц, чтобы отпустить их на свободу в качестве искупительной жертвы.

Разумеется, ни один приличный человек не станет есть ворон, но в Северной Индии грачи считаются *халяльной* пи-

щей, то есть разрешённой к употреблению мусульманами, и я видел их, выставленными на продажу на базаре в Пешаваре³⁹.

В Бомбее нахальные уличные мальчишки дразнят парсов «воронами», возможно, высмеивая их обычай оставлять умерших на «Башнях Молчания», где их расклёвывают птицы⁴⁰.

Существует множество поговорок о воронах, и интересно отметить, что нашему выражению «Ворона в павлиньих перьях» соответствует индийское: «Ворона воткнула себе в хвост цветок граната и думает, что она теперь пуп земли», которое они употребляют, когда говорят о франтах, а также: «Ворона, важно выступающая, словно белый лебедь, забывшая свою природную поступь». Поговорки, выражающее воронье несовершенство: «Имя кришны на вороньих устах»⁴¹ и «Ворона не перестанет каркать оттого, что вы посадите её в клетку для попугая». Ворона – фея или пери – это очень смуглая женщина⁴². Полагают, что вороны и цапли являют-

---

³⁹ Пешавар сейчас пакистанский город.

⁴⁰ Чтобы не осквернять священные для парсов стихии – огонь, воздух, воду, землю, – они своих мёртвых отдают на растерзание грифам и другим птицам, питающимся падалью.

⁴¹ Западный эквивалент этой поговорки – «Дьявол, цитирующий библию», русский (не вполне совпадающий по смыслу) – «Волк в овечьей шкуре», её приводят, когда хотят указать на лицемерие собеседника.

⁴² На мусульманском Востоке существует множество сказок, в которых главным персонажем является добрая волшебница – пери в обличье вороны. (Русский эквивалент – царевна-лягушка)

ся плутоватыми птицами, при этом вороны считаются более продувными бестиями.

Но главными вороньими атрибутами являются их известная репутация и характерное карканье, *непрерывно* сопровождающие всю жизнь индийцев. Широко распространенная колыбельная, которую тысячи и тысячи матерей напевают своим детям – «*Aré koko, ja re koko*», что означает «О, ворон! Лети, ворон» – в вольном переводе выглядит примерно так:

«Ты не каркай, ворон чёрный,
Джунгли спелых фруктов полны.
Слив корзину принеси,
Ну а ты, малыш, усни!»

«Ворон, ворон, хитрый вор!
– Закричал павлиний хор, —
Затаился в джунглях вор,
Унесёт с собой тебя,
Непослушное дитя».

Также они пугают непослушных детей: «Будешь шуметь – ворон схватит тебя и унесёт». Дети (или, скорее их матери) называют ворона *koko*.

Повсюду в мире женщины склонны «нанизывать красивые слова как бисер на нитку, составляя лишённые смыс-

ла фразы, и вкладывать глубокий смысл в бессмысленное пустословие»⁴³, но, признавая изначальную правоту «женской болтовни», как отдельную вещь и часть данной нам Богом сладости жизни, не будет большим преувеличением воспринимать как свидетельство огромного социального неравенства индийский – «*chhoti boli*»⁴⁴ – бессвязную и ребяческую речь, что-то вроде самостоятельного языка, используемого женщинами, совершенно бесправными и с примитивным интеллектом. Любовь, здравый смысл и остроумие легко могут быть переданы этим языком, содержащим в себе богатый набор ласкательных слов и выражений, но для беспристрастного взгляда он является ещё одним признаком неблагополучного положения дел в стране, в которой противоестественное обращение с женщинами, отказ от их образования и их изоляция является нормой. Тем не менее, если женщины Индии и имеют недостатки, вызванные тем, что их положение в обществе ограничено ролью домохозяйки, они так же имеют и свои достоинства, и их реальное социальное состояние должно быть изучено реформаторами до того, как они бросятся исправлять замеченные ими изъяны.

Для большинства индийских женщин вороны выступают

---

⁴³ Приведена цитата из романа в стихах «Аврора Ли» («*Aurora Leigh*») английской поэтессы Викторианской эпохи Элизабет Барретт Браунинг – Elizabeth Barrett Browning (1806–1861): «stringing pretty words that make no sense, and kissing full sense into empty words»

⁴⁴ *chhoti boli* (хинди) – буквально «короткий разговор», в переносном смысле «трёп», «тары-бары» и т. д.

как своего рода разновидность плутов и воришек, и есть веские основания для такой оценки. Все они – подлые обманщики и воры, чья пища – падаль и отбросы, и они превосходят всех известных, накапливающих запасы животных – собирателей, в умении прятать найденные предметы. «Лебедь (символ благородства) улетел прочь, и тигр (царь зверей) назначил ворона (плута и мошенника) своим министром», – многократно цитируемое изречение из популярной сказки. Необходимо достаточно близкое общение с этой птицей, чтобы беспристрастно оценить эту сторону её характера. Однажды я взял из гнезда пару лесных ворон⁴⁵ – тех же воронов, но размером поменьше, которые потом жили со мной в течение трех лет, пока их у меня не сманили их ново-явленные супруги – дикие вороны. Их совершенно невероятное озорство, страсть к разрушительным действиям исподтишка, чередовались со странными вспышками беспричинной злобы, во время которых они готовы были расклевать пятку спешащего слуги и, особенно, задать взбучку ненавидшей их маленькой собачонке. Когда этой собаке удавалось где-нибудь раздобыть кость, они тут же оказывались рядом и, совсем как злодеи на сцене театра, важно выступая, стоваривались начать совместные боевые действия против неё, после чего начинали, ловко маневрируя, нападать на собачонку, получая явное удовольствие от своих действий. Со

---

⁴⁵ Судя по всему, здесь имеется в виду Large-billed crow – Большаяклювая ворона (*Corvus macrorhynchos*)

своей стороны собака научилась выслеживать и разорять вороньи тайники. Невероятный восторг, в который их приводили блестящие предметы, заслуживает отдельного разговора. Ложка в моей утренней чашке чая, выпитой в саду или на веранде, вызывала у них гораздо больший интерес, чем смазанный маслом поджаренный хлебец и они никогда не прекращали попыток вытянуть за цепочку мои часы, страстно желанную для них игрушку. Все блестящие вещицы, находившиеся в пределах их досягаемости, были проворно закопаны, выкопаны вновь, снова тщательно закопаны со всеми необходимыми мерами предосторожности и, в конце концов, забыты через несколько дней. В жару они очень любили играть с кусочками льда, которые они не только ели, но и прятали, чтобы использовать в будущем. Но лёд, подобно сказочному золоту⁴⁶ – недолговечное сокровище и птицы, с суетливым беспокойством, забавно кося глазами и вопросительно качая головой, словно комедийные актёры, всем своим видом показывали, насколько глубоко они были озадачены его исчезновением. «Конечно, конечно», – казалось бы говорит ворона, поворачивая угол циновки, – «Я спрятала здесь блестящую холодную штучку, – но куда она подевалась? Ну ладно, не беда, я возьму ещё одну». Тут она вскакивала на стол и брала свежий кусочек льда из стеклянной

---

⁴⁶ Существует множество сказок, и не только английских, в которых золото и другие сокровища превращаются в пыль, прах, глиняные черепки, ледышки и т. д.

чаши, которая и сама по себе приводила в восторг этих, обожающих всё блестящее, птиц. Окончательное исчезновение льда было для них настоящим чудом. Но, так же как и у многих других лицедеев, их поведение в целом оставляло желать лучшего. Единственное, что у них имело хоть какое-то отношение к истинной добродетели, был их ангельский вид, с которым они, кротко ступая, отправлялись ко сну на старые ворота флигеля (хотя и они могли свободно летать, где им вздумается), изображая из себя благодетельных пай-мальчиков после целого дня разнообразных преступлений.

Сизоворонки. – Бенгальская сизоворонка⁴⁷, которую в Индии иногда называют голубой сойкой, является птицей посвященной богу Вишну, который однажды воплотился в её облике, поэтому этих птиц ловят, чтобы затем выпустить на свободу на индуистском фестивале Дашара⁴⁸ в Западной Индии и на празднике Дурга-Пуджа⁴⁹ в Бенгалии. «Она расправила крылья неопишуемой красоты», – эта цитата всегда приходит на ум, когда серая, заурядная на первый взгляд пичуга, внезапно взлетая, демонстрирует бирюзово – сапфировое великолепие своих крыльев.

---

⁴⁷ В англоязычных странах этот вид птиц называют Indian roller – Индийская сизоворонка.

⁴⁸ Дашара или Виджаядашами – один из важнейших праздников индуизма, символизирующий победу добра над злом.

⁴⁹ Дурга-Пуджа – праздник поклонения богине Дурге – одной из самых популярных богинь индуизма, супруге бога Шивы.

Майна. – Обыкновенная майна⁵⁰ священная птица для индусов, её изображают сидящей на руке у Рамы. *Майна* – популярный персонаж историй и анекдотов, что вполне естественно, поскольку она является одной из самых красивых, юрких, бдительных и отважных птиц семейства скворцовых, с изящной лёгкой походкой, похожей на походку стройной балерины в ярко-жёлтых пуантах. В полёте белая полоса на крыле майны вызывает любопытную зрительную иллюзию вращения. Подобно воронам и воробьям майны устраиваются на ночлег большими стаями, и, пока не успокоятся, производят невероятный шум, так, словно бы каждая птица перечисляла свои приключения этого дня, и при этом все птицы говорили бы одновременно.

Коршун. – Чёрного коршуна (*Milvus migrans govinda*) европейцы часто в разговорах неправильно называют Брамминским коршуном (*Haliastur indus*). Натуралисты зарезервировали это название (Брамминский коршун – *Haliastur indus*), для птицы меньшего размера с опереньем шоколадного оттенка, с белой грудью и головой, широко распространённую по берегам рек. В прежние времена коршуны пользовались уважением у мусульман, поскольку они считали, что коршун предсказывает победу той армии, над которой он парит, благословляет её и поднимает воинский дух. Будучи орлом в миниатюре, коршун, возможно, унаследовал часть

---

⁵⁰ Обыкновенная майна, птица семейства скворцовых, в русской классификации известна также под именем Саранчовый скворец.

уважения, зародившегося в древней, часто повторяемой легенде, пересказанной пророком Мухаммедом⁵¹ среди многих других, в которой орёл парит над головой будущего короля или вождя. Причудливый отголосок этой фантазии древнего мира можно найти и в новейшей истории: как известно, при высадке в Булони последнего Наполеона,⁵² его сопровождал ручной орёл.

Эта красивая птица встречается почти так же повсеместно, как и ворона и её резкий, пронзительный крик, похожий на карканье ворон, от которого, по-видимому, происходит её местное название – *chīl*⁵³, – постоянный и характерный для Индии звук, особенно в Калькутте весной. Те, кого приводит в восхищение одно из самых поразительных чудес света – птичий полёт, не найдут более интересного развлечения, чем разбрасывание кусочков пищи с высокой крыши на виду у быстрой эскадрильи воздушных разбойников. Каждый кусочек атакуется одновременно несколькими коршунами с различных позиций, и не один не достигает поверхности зем-

---

⁵¹ В Коране нет никаких упоминаний об орле. Но известно, что ястреб был родовой эмблемой племени курайшитов, к которому принадлежал пророк Мухаммед. Кроме того главный штандарт ислама – чёрный стяг – на арабском языке имеет название «Знамя Орла». Поэтому орёл, наряду с ястребом, является важным символом ислама и изображён на гербах многих арабских государств.

⁵² Имеется в виду высадка будущего императора Франции Наполеона III в Булони 6 августа 1840 года, и последующая неудачная попытка захвата власти, после которой Наполеон был приговорен к пожизненному заключению.

⁵³ *Chīl* – коршун на языке урду.

ли, поскольку к кусочку, не перехваченному одной птицей тут же, в молниеносном броске, устремляются два или три других пернатых хищника. Крутые финты и яростные выражения восхитительны в своём изяществе, силе и мастерстве, а хладнокровный расчет и предусмотрительная осторожность позволяют чудесным образом избежать столкновения в этом воздушном поединке стремительных крыльев. Во время сезона дождей, в перерыве между ливнями, происходит массовый вылет термитов. На этой стадии развития термиты представляют собой маленькие упитанные белые личинки, временно снабжённые крыльями, которые они стряхивают, когда находят подходящее место для основания новой колонии. Для птиц, среди которых и коршуны, наступает настоящий праздник изобилия, отмечая который, они собираются в громадные стаи. Кто-нибудь может подумать, что большеклювая птица станет парить в облаке насекомых, заглатывая термитов в широко открытый зёв, подобно тому, как это делают киты в океане, засасывая планктон. Но на самом деле коршун использует свои когти для ловли даже такой мелкой добычи и, перенося её на лету в свой клюв, выполняет в воздухе серию грациозных волнообразных реверансов.

Эти повадки коршунов породили несколько поговорок вроде этой: «Когда вы видели мясо в гнезде коршуна?» – так индусы насмеваются над расточительностью мусульман: когда вы находили деньги в доме мусульманина? Эту же поговорку употребляют, когда говорят о любовнике, всецело пре-

данном своей непостоянной подружке. Согласно другой поговорке, философский камень или *pâras*⁵⁴ можно найти в гнезде коршуна. Это, не вполне ясное выражение, видимо, основано на наблюдении, согласно которому коршуны иногда уносят золотые украшения, поскольку коршун, подобно вороне, равнодушен к блестящим предметам, или на суеверии женщин-мусульманок, уверенных, что молодые коршунята остаются слепыми, до тех пор, пока в их гнезде не появится золото. О человеке, который слоняется без дела или празднично сидит дома говорят, что он витает в облаках («парит») как коршун. Между прочим, слово «hover» – «парить» в Северном Йоркшире равнозначно слову «ждать», поскольку, согласно местной поговорке «If tha'rt titter up t'sprunt, hovver» – «Если ты первый взошёл на гору – жди». На улицах Дели обычен крик оборванцев-птицеловов: «Освободи коршуна во вторник», – благоприятный день для освобождения пернатых пленников. Причины, по которым пойманных птиц выпускают на волю, были указаны выше. В Дели и его окрестностях матери платят пайс птицелову, чтобы он покружил пойманного коршуна вокруг головы её ребёнка и после этого выпустил его на свободу. Считается, что самые благоприятные дни для этой церемонии вторник или суббота. Одна из игр индийских мальчишек называется «бросок коршуна». Глупого человека называют коршунёнком-птен-

---

⁵⁴ *Pâras* – так на санскрите называется камень, превращающий, при соприкосновении с ним, любой предмет в золото.

цом, поскольку птенцы коршуна и в самом деле имеют глуповатый вид, а ребёнку, которому не сидится дома, дают прозвище «полуденный коршун», потому что эта птица парит в небе в жару, под палящими лучами солнца, когда все здоровымыслящие люди прячутся под крышей.

Коршун – отъявленный вор, ни одно другое создание так великолепно не приспособлено для грабежа, поскольку никто не может так быстро и безошибочно схватить и так ловко избежать возмездия. Поднос кондитера со сладостями, мясная лавка, блюда, которые несут из кухни в столовую или обеденную комнату и сама кухня – всё подвержено его внезапным и стремительным налётам. Недавний случай произошёл с одним почтальоном, из рук которого коршун выхватил заказное письмо с деньгами. Однажды я кормил пару ручных воронов с тарелки, которую я держал в руках, когда налетевший коршун, к громкому и глубокому негодованию воронов, в мгновение ока очистил и разбил тарелку и едва не сбил меня с ног. Эти повадки коршунов описаны в одной местной сказке, в одной из сотен баек, в которых высмеивается плутовство индийских золотых дел мастеров. Четверо братьев по ремеслу были подслушаны визирем, когда они обсуждали тонкости своей профессии. Первый из них сказал: «Я всегда оставляю себе золота на четыре анны⁵⁵ с каж-

---

⁵⁵ Анна – индийская разменная монета Британской Индии, 1/16 рупии. Была упразднена после перехода независимой Индии и Пакистана на десятичную систему.

дой рупии полной стоимости золота в дополнение к плате за работу». Второй сказал: «Я беру восемь анн» – то есть половину, третий сказал: «Я всегда беру двенадцать анн» – или три четверти. Но четвёртый ювелир захохотал: «Вы три дурака, я всегда забираю всё». Визирь сообщил об этом разговоре своему Радже, который сказал, что он бы хотел увидеть, как это может быть сделано. Так четвёртому ювелиру было приказано явиться во дворец и, сидя на террасе, сделать ожерелье жене Раджи. Ему были даны три или четыре унции⁵⁶ золота, и он принялся за работу. Но прежде всего он вбил гвоздь в балку террасы и, когда рядом никого не было, нацепил на него кусок мяса, и первый же находившийся поблизости коршун быстро запомнил дорогу к этому месту. Затем, вечером у себя дома, он сделал латунную цепочку, с виду ничем не отличающуюся от золотой и положил её в наполненный разбавленной кислотой горшок для травления. И в один из следующих дней, в присутствии Раджи, который пришёл посмотреть, как ювелир станет мошенничать, он бросил настоящую золотую цепь в этот горшок и через несколько секунд вытащил оттуда латунную, которую повесил на гвоздь для просушки. Тут же налетел коршун и унёс цепочку, на глазах у Раджи, который в это время разговаривал с ювелиром, и, таким образом, стал свидетелем кражи. Ювелир принялся громко протестовать, оплакивая потерю многих дней труда, и щедрый Раджа уладил дело, приказав дать ювели-

---

⁵⁶ Унция – около 30 грамм.

ру золото на изготовление новой цепочки. Как только Раджа повернулся к ювелиру спиной, тот выудил золотую цепочку из горшка и унёс её с собой. Потом ювелир ещё раз повторил свой мошеннический трюк, в котором он, в конце концов, признался Визирю. И Раджа, который, как и большинство властителей в сказках был великодушным правителем, пришёл в восторг и щедро вознаградил ювелира за его плутовство.

Журавли и цапли – Индийский журавль (*Grus antigone*) по известным причинам считается образцом супружеской верности, поскольку существует убеждение, что если в состоявшейся паре одна из этих красивых птиц погибнет, другая, тоскуя по убитому супругу, никогда не создаст новую семью. Согласно испанской поговорке журавль танцевал с лошадю и сломал себе ногу, но склонность журавлей и других длинноногих птиц к танцам редко упоминается в разговорах индийцев, хотя и здесь эти птицы вполне обычны и часто содержатся в публичных садах, а также держатся европейцами в качестве домашних питомцев. Их гротескная манера держаться превосходно описана в американском романе «Восточные ангелы»⁵⁷. (Автор этой замечательной книги описала «искренний взгляд», который таксидермист⁵⁸ су-

---

⁵⁷ «Восточные ангелы» – роман американской писательницы Констанции Фенимор Вульсон – Constance Fenimore Woolson (1840–1894), внучатой племянницы Джеймса Фенимора Купера.

⁵⁸ Мастер – чучельник.

мел придать чучелу попугая. Индийские же наблюдатели обращают внимание на недостаток искренности в глазах живого попугая.) По части гротескного inferнального танца индийская птица-адъютант⁵⁹ превосходит журавля. Дон Кихот или Мальволио⁶⁰ не настолько величавы и осанисты, как она, в походке этой птицы присутствуют легкость и непринужденность, и, в то же время, необузданная сила проступает в каждом горделивом шаге её почти демонической поступи. Если бы случилось такое, что самая угловатая, высокая и степенная, никогда не бывавшая замужем пожилая леди перебрала шампанского и после этого дала урок балетных танцев с периодическими паузами, вызванными минутным протрезвлением, только тогда, может быть, можно было бы получить некоторое представление о своеобразной походке птицы-адъютанта. Разумеется, совершенно невозможно, чтобы подобная оскорбительная мысль возникла в здравом уме человека Запада, ибо только французы додумались называть даму словом «*grue*»⁶¹. Примечательно, что в последние годы в Калькутте нельзя увидеть птицу-адъютанта, в прежние времена регулярно навещавшую этот город. Я слышал, как местные жители говорили, что эти птицы собира-

---

⁵⁹ Русское научное название этой птицы Индийский марабу (*Leptoptilos dubius*, семейство аистовых). Сейчас она находится на грани исчезновения.

⁶⁰ Персонаж пьесы У.Шекспира «Двенадцатая ночь».

⁶¹ Французское слово «*grue*» имеет несколько значений. Одно из них – «журавль». Но так же и «дура», «(уличная) девка», «шлюха». Также английское слово «*gruesome*» означает «ужасный», «отвратительный».

ются в пустынных местах, чтобы там провести совещание и потанцевать.

Действительно остроумное выражение – индийская ироничная фраза: «Святая цапля» или «святой как цапля». Цапля, стоящая на одной ноге в дальнем углу пруда – настоящий символ индуса – садху⁶² или мусульманского факира, делающего вид, что он поглощён святой медитацией, а на самом деле всё время обдумывающего, как подцепить ещё одну рыбку или лягушку, которая может оказаться в пределах его досягаемости, то есть замышляющего очередное мошенничество или пакость. Эта крылатая фраза здесь обычна, поскольку в Индии, как и везде, много лицемерных «медитирующих цапель».

Домашняя птица. – Куры породы брама⁶³ в западных птичниках, по-видимому, получили своё название в Европе, что нужно считать одной из тех мерзких вещей, от которых эти странные люди – англичане получают необъяснимое удовольствие. Индусы воспринимают название этой породы кур скорее с удивлением, чем с умилением. Кстати, забавно отметить легковесную самоуверенность, с которой французские и английские авторы в своих произведениях об Ин-

---

⁶² Садху – в индуизме отрекшийся от мира аскет, святой монах. (Sādhu – добродетельный человек на санскрите)

⁶³ Куры породы брама были выведены в США в первой половине XIX века. Название этой породы на английском языке – «Brahma chicken» – на русский язык переводится как «Брахмические куры» или «Куры Брахмы». Брахма (Brahma) – один из трёх (вместе с Вишну и Шивой) главных божеств в индуизме, бог-творец.

дии используют слово «Брахма», и говорят о посвященных ему храмах. В Индии совсем немного Брахмических храмов и услышать его имя можно очень редко. Индусы, как правило, не заводят домашнюю птицу ни ради мяса, левитически⁶⁴ нечистое с их точки зрения, ни ради яиц, которые не едят представители высших каст. Раджпуты страстно любят петушинные бои, но не прилаживают стальных шпор к лапам своих бойцовых птиц, более того, они притупляют или стачивают и те шпоры, что даны птице от природы. Из-за этого бои продолжаются бесконечно долго, бедные птицы, раунд за раундом, с залитыми кровью глазами, шатаясь, непрерывно кружатся друг вокруг друга, не способные нанести удар ввиду полного истощения сил. Владельцы или «секунданты» петухов полагают, что восстанавливают их силы, засовывая их головы себе в рот – тошнотворная деталь, небезызвестная нашим английским предкам, таким же любителям петушинных боёв. Гоанцы (португальцы)⁶⁵ и многие мусульмане с небольшим количеством индусов также являются большими любителями петушинных боёв и ежедневно большие суммы денег переходят из рук в руки среди поклонников этого развлечения. Простой запрет в делах такого рода нецелесообразен, равно как нелегко установить момент, когда законо-

---

⁶⁴ Левитическая система – собрание религиозных норм и законов иудаизма, записанных в Библейской книге Левит. Содержит ряд пищевых ограничений и запретов. См. также прим. 12 к предыдущей главе.

⁶⁵ Гоанцы – население Гоа, португальской колонии в Индии. (В настоящее время Гоа – штат на юго-западе Индии)

дательство может эффективно вмешаться. Мало-помалу это варварство отомрёт, благодаря изменениям, которые сейчас происходят в индийской цивилизации. Более того, хотя и мы, англичане, склонны проповедовать, поучать и осуждать других, здесь нам лучше помолчать, поскольку существует множество англичан, которые бы с удовольствием посещали петушинные бои, и всего одно поколение назад огромное число хороших мужей и прекрасных отцов готовы были объявить эту забаву лучшим в мире развлечением. Блейк⁶⁶ с негодованием писал:

«Бойцовый петух, словно тать наступает,
Собой восходящее солнце пугает».⁶⁷

Более того, профессор Уилсон (Кристофер Норт)⁶⁸, христианский поэт, с восторженностью писал о петушиных боях, и картины с птицами, уродливыми и обезображенными после сражения, до сих пор выставлены на витринах магазинов вместе с другими развлекательными рисунками. Существуют записи, что живший в более отдаленные времена сэр

---

⁶⁶ Блейк Уильям – William Blake (1757–1827) – английский поэт и художник.

⁶⁷ Отрывок из стихотворения «Auguries of Innocence» – «Предчувствия невинности»

⁶⁸ Джон Уилсон – John Wilson (1785–1854) – шотландский писатель и поэт. Большинство своих произведений опубликовал под псевдонимом Кристофер Норт (Christopher North).

Томас Мор⁶⁹, был большим знатоком отвратительной игры бросания палок в привязанного петуха⁷⁰

---

⁶⁹ Томас Мор – Thomas More (1478–1535) – английский философ и писатель-гуманист, лорд-канцлер Англии в 1529–1532 годах.

⁷⁰ Старинная английская спортивная забава. Участники игры привязывают живого петуха или курицу достаточно длинной верёвкой к столбу или к любому другому неподвижному предмету и начинают поочередно бросать в него тяжелые палки. Выигрывает тот, кто убьёт птицу. Просуществовала до первой половины XIX века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.